

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 3, Number 313 (2017), 33 – 36

S. M. Apenov¹, M.T. Dzhamaldinova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, E-mail.apienov68@mail.ru;

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, mdzhamaldinova@inbox.ru
Senior teacher of the Diplomatic translation department

ON THE ISSUE OF RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION (OR ON CORRUPTION NORMS OF THE CRIMINAL LAW)

Annotation. The article analyzes the issues of exemption from criminal liability in connection with reconciliation, namely the provisions stipulated in Article 68 part 4 of the Criminal Code relating to the ban on the use of release from liability for crimes committed by negligence involving the death of a person. Having analyzed the criminal legal and criminal procedural grounds for exemption from criminal liability, the author recognizes above mentioned norms as corrupted and it does not take into account the will and desire of the loved ones of the decedent, as well as inappropriate to the current development of the criminal law. In order to improve the criminal law with respect to the abovesaid norms, the article suggests two ways to resolve the issue. First, to exclude from the Article 68 part 4 of the Criminal Code the element of the offense by negligence involving the death of a person, the death of two or more persons. Second, to solve a criminal case by peaceful methods. For the application of the peaceful resolution of the criminal case, the author considers it necessary to supplement the list of sentences with the corresponding type of punishment in the form of "ауып" (fine), in which the sum of fine is given to the injured party.

Key words: criminal law, offence, reconciliation, release from liability, active repentance, punishment, infliction of death, damages, constitute a criminal offense, forensic examination.

С.М. Апенев¹, М.Т. Джамалдинова²

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы;
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

О ВОПРОСЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ (ИЛИ О КОРРУПЦИОННЫХ НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА)

Аннотация. В статье проанализированы вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением, а именно положения, предусмотренные ч. 4 ст. 68 УК РК, связанные с запретом на применение освобождения от ответственности за преступления, совершенные по неосторожности, повлекшие смерть человека. Автор, проанализировав уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания освобождения от уголовной ответственности, признает вышеуказанную норму коррупционной и не учитывающей желание, волю близких людей покойного, а также не соответствующую нынешнему направлению развития уголовного законодательства. В целях совершенствования уголовного закона относительно вышеуказанной нормы в статье предлагается два варианта решения вопроса. Первое, исключить из ч. 4 ст. 68 УК признак совершения преступления по неосторожности, повлекшее смерть человека либо смерть двух или более лиц. Второе, разрешить уголовное дело мировым методом. Для применения мирового метода разрешения уголовного дела автор считает, необходимым дополнить перечень наказаний соответствующим видом наказания в виде «айып», в котором сумма айып передается потерпевшей стороне.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, примирение, освобождение от ответственности, деятельное раскаяние, наказание, причинение смерти, возмещение ущерба, состав уголовного правонарушения, судебная экспертиза.

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года содержит ряд новых положений. Одним из таких положений является неприменимость освобождения от ответственности в связи с примире-

нием потерпевшей стороны за преступления, совершенные по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух или более лиц (ч. 4 ст. 68 УК РК). Если рассматривать данное положение закона вравнении с Уголовным кодексом, действовавшим до 2015 года, то статья 68 УК 1997 года этот вопрос регламентировала следующим образом: «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести или впервые совершившее преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред». По данному вопросу Уголовный кодекс РК 2014 года в части 1 ст. 68 не содержит словосочетание «впервые совершившее преступление средней тяжести», т.е. не устанавливает запрет на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением тем лицам, которые совершили преступление средней тяжести повторно. Также данное положение закона, не указывая, наряду с причинением смерти, на признак нанесения «тяжкого вреда здоровью человека», предоставляет возможность освобождения от ответственности в связи с примирением лицам, причинившим тяжкий вред здоровью. Получается, уголовный закон 2014 года по сравнению с предыдущим законодательством указанный вопрос регулирует более мягко. По этому вопросу более жесткий подход законодателя наблюдается в ч. 4 ст. 68 УК, где устанавливается перечень преступных деяний, по которым не допускается освобождение от ответственности не только в связи с примирением, но и по некоторым другим видам освобождения. Данное положение уголовного закона выглядит следующим образом: «Положения настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционное преступление, террористическое преступление, экстремистское преступление, преступление, совершенное в составе преступной группы».

Вышеуказанные преступления, кроме преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, относятся к тяжким и особо тяжким категориям. По уголовному законодательству преступления, совершенные по неосторожности, независимо от вида и размера последствия признаются преступлениями небольшой и средней тяжести. Причина недопустимости освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, повлекшим смерть человека по неосторожности, нам ясна. Такой причиной служило дорожно-транспортное происшествие, совершенное в городе Алматы с участием нетрезвого водителя, сбившего одиннадцать пешеходов и повлекшее смерть одного человека. По данному делу виновное лицо было освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с родственниками погибшего, оно было привлечено к административной ответственности за управление транспортным средством в нетрезвом виде. Тогдашний уголовный кодекс не имел специального запрета, аналогичного установленному в ч. 4 ст. 68 УК и получилось, что в данном деле виновное лицо использовало возможности уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности. По данному делу население Казахстана с условиями освобождения от уголовной ответственности виновного лица было несогласно, обвиняя в этом сотрудников правоохранительных органов. Отсюда можно сделать вывод о том, что законодатель при установлении вышеназванного уголовно-правового запрета преследовал цель в дальнейшем не освобождать от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений с неосторожной формой вины, повлекших смерть человека.

Целью данной статьи является определение силы данного уголовно-правового запрета и выявление способов обхода этого запрета в целях освобождения от уголовной ответственности.

В уголовном законе существует другая тождественная статья 65, рассматривающая основания освобождения от уголовной ответственности, которая учитывает признаки деятельного раскаяния. На наш взгляд, ст. ст. 65 и 68 являются тождественными по причине, что примирение с потерпевшей стороной близко к понятию деятельного раскаяния. Другими словами, человек, чистосердечно раскаиваясь за свое преступное деяние, наряду с явкой с повинной властям, помощью при раскрытии и расследовании совершенного уголовного правонарушения, может просить прощения потерпевшей стороны и загладить причиненный вред, что характерно и для деятельного раскаяния и примирения. Однако, ч. 2 ст. 65 УК в перечне преступных деяний, не распространяющихся на освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием, не рассматривает неосторожное преступное поведение, повлекшее смерть человека. Сопоставление этих двух статей по вопросу освобождения от уголовной ответственности при наличии признака

неосторожного причинения смерти другому человеку, приводит к тому, что, если виновное лицо хочет освобождения от ответственности или лица, расследующие уголовное дело с таким последствием хотят освободить виновного от ответственности, то они выбирают статью 65 УК. К тому же содержание ст. 65 УК о категориях преступлений ничего не говорит, а лишь упоминает наличие уголовного проступка и факт совершения преступления впервые. В таком случае следователю, производящему досудебное расследование при желании освободить от уголовной ответственности виновного, остается обеспечить компенсацию родственникам покойного в виде заглаживания виновным причиненного вреда. Однако сотрудники органов досудебного расследования при наличии вышеуказанного намерения на такой шаг вряд ли пойдут, поскольку ст. 68 УК является специальной нормой по условиям запрета предоставления освобождения, по сравнению со статьей 65 УК, хотя эти статьи между собой имеют преимуществ. При таком соотношении этих статей можно сделать вывод, что уголовно-правовыми мерами невозможно освободить виновного лица от ответственности при неосторожном причинении смерти другому лицу. Следует учитывать, что правовые основания освобождения от уголовной ответственности, наряду с уголовным законом, рассматриваются и в уголовно-процессуальном законодательстве. Ст. 35 УПК РК, определяя перечень обстоятельств, исключающих производство по делу, предусматривает прекращение уголовного дела за отсутствием состава уголовного правонарушения. Для того чтобы повернуть ход уголовного дела в такое русло, можно использовать следственные действия, целью которых является сбор доказательств, в том числе назначение и производство судебной экспертизы. Традиционно, по преступлениям, связанным с техническими средствами, в том числе с транспортными средствами, производятся соответствующие виды судебной экспертизы. Если в заключение эксперта указывается отсутствие вины лица, будто в данном случае невозможно было предвидеть наступления такого последствия или невозможно было предотвратить ожидаемого последствия ни техническими, ни физическими возможностями, то признается отсутствие виновности, и такое уголовное дело прекращается в связи с отсутствием состава уголовного правонарушения. Для того чтобы получить такое экспертное заключение, лицо производящее досудебное расследование или подследственное лицо могут договориться с экспертом, хотя ст. 420 УК РК устанавливает уголовную ответственность за заведомо ложные заключения эксперта, специалиста.

Приводя такие возможности освобождения от ответственности за неосторожные преступления, связанные с причинением смерти, целесообразно рассматривать вышеназванной уголовно-правовой запрет с точки зрения его обоснованности. Вопрос стоит об учете желания потерпевшей стороны и на основе этого о решении вопроса о привлечении или об освобождении от уголовной ответственности. Если обратить внимание на содержание ч. 4 ст. 68 УК, то можно заметить, что данная часть закона не учитывает волю потерпевшей стороны. Другими словами, по уголовным делам, связанным с наступлением смерти по неосторожности, родственники покойного могут изъявить желание о получении компенсации в виде возмещения ущерба и освобождения виновного от ответственности. В таком случае виновное лицо, помогая семье покойного, вправе ожидать от суда только наказания, не связанного с лишением свободы или в соответствии со ст. 63 УК условного освобождения от лишения свободы. В адрес законодателя следует сказать, что нельзя устанавливать в законе дозвольтельных или запретительных норм только на основе обстоятельств одного дела. В законодательном решении должна учитываться не только социальная опасность деяния, но соразмерность и справедливость размера и вида ответственности, а также социальные последствия правовой ответственности. Наконец, нельзя все уголовно-правовые явления связывать с особенностями одного дела. Обоснованность такой критики заключается в том, что не все преступления, совершенные по неосторожности и повлекшие смерть, совершаются нетрезвыми и морально разлагающимися людьми. А уголовный закон, учитывая тяжкие последствия преступления в виде причинения смерти, регулирует всеподобные обстоятельства, как одно и то же деяние, не отличающееся от других. Причинение смерти по неосторожности это не умышленное убийство, квалифицируемое по ст. 99 УК и поэтому правовое регулирование неосторожных преступлений с таким результатом должно подлежать приемлемому мирному разрешению уголовно-правового конфликта. Как пишет В.Н. Кудрявцев, «Право регулирует поведение именно в социальных целях и интересах – лишь в этих случаях технические нормы поведения могут стать одновременно социальными и правовыми нормами. Поскольку социальным основанием для позитивного юридического закрепления определенного поведения в нормах права служит его общественная возможность, полезность и необходимость» [1, с. 8].

Возникает вопрос о том, что как решить рассматриваемый вопрос, если виновный причинил смерть двум или более лицам, а родственники одного покойного дают прощение, а другие – нет. В таком случае вопрос должен решаться по общему правилу, то есть одним основанием освобождения от уголовной ответственности является факт примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим, соответственно, отсутствия факта примирения хотя бы с одним потерпевшим не дает основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением.

Обобщая вышесказанное, отметим, что такой подход законодателя противоречит нынешнему направлению развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, поскольку многие изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства связаны с позитивными видами ответственности. Примерами этого служат регулирование конфликта посредством медиации, заключение процессуального соглашения о признании вины, освобождение от уголовной ответственности в связи с приостановлением преступного действия или за добровольное сообщение о совершенном преступлении властям, хотя юридически преступные деяния признаются оконченными. Также можно отметить, что правовое предписание, предусмотренное в ч. 4 ст. 68 УК противоречит национальному менталитету, который в необходимых случаях должен законодателем учитываться. Древняя казахская поговорка гласит «даудың түбі бітім» или «цель тяжбы – прийти к согласию». «Четко разработанный механизм примирения учитывает нужды трех участников: жертвы, правонарушителя и общества. Взаимозависимость этих участников жизненно важна» [2, с. 61].

Подводя итог вышесказанному, предлагаем исключить из ч. 4 ст. 68 УК признак совершения преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух или более лиц, как норму, способствующую коррупции и не всегда соответствующую интересам потерпевшей стороны. Если законодатель все-таки хочет оставаться на нынешней позиции уголовного закона, то этот вопрос можно решить уголовно-правовыми мерами, т.е. не освобождая виновного от уголовной ответственности и учитывая желание потерпевшей стороны по возмещению ущерба, разрешить уголовное дело мировым методом. Однако для применения такого метода регулирования, уголовное законодательство РК в списке наказаний должно иметь соответствующий вид наказания под названием «айып». Правовая характеристика наказания в виде «айып» и его соотношение с институтом медиации, требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юридическая литература, 1978.
[2] Омарова И. Примирение в уголовном праве. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. / Закон и право. 07. 2008. – С. 60-61.

С.М. Апенев¹, М.Т. Джамалдинова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы;

²Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Алматы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАН ТАТУЛАСУЫНА БАЙЛАНЫСТЫ БОСАТУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ (НЕМЕСЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНЫҢ ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ЖОЛ БЕРЕТІН НОРМАЛАРЫ ТУРАЛЫ)

Аннотация. Мақалада татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату мәселесі, атап айтқанда адам өліміне соқтырған абайсыздықпен жасалған қылмыстар үшін жауаптылықтан босатуға тиым салумен байланысты ҚР ҚК 68 бабы 4 бөлімінде қарастырылған ереже талданған. Автор, қылмыстық жауаптылықтан босатудың қылмыстық-құқықтық және қылмыстық-процессуалдық негіздерін талдай отырып, жоғарыда аталған норманы жемқорлыққа жол беретін және қайтыс болған адамның жақындарының тілегін ескермейтін, сонымен қатар қылмыстық заңның қазіргі даму бағытына сай келмейтін норма деп таниды. Мақалада жоғарыда аталған нормаға қатысты қылмыстық заңды жетілдіру мақсатында мәселені шешудің екі нұсқасы ұсынылады. Біріншісі, ҚК 68 бабы 4 бөлімінен адам өліміне немесе екі немесе одан көп адамның өліміне соқтырған абайсыздықта қылмыс жасау белгісін алып тастау. Екіншісі, қылмыстық істі бейбіт әдіспен шешу. Қылмыстық істі бейбіт әдіспен шешуді қолдану үшін, автор, айып сомасы жәбірленуші тарапқа берілетін, жазаның тізімін тиісті жаза түрі «айып» жазасымен толықтыру қажет деп санайды.

Тірек сөздер: қылмыстық заң, қылмыс, татуласу, жауаптылықтан босату, шын көңілмен өкіну, жаза, қаза келтіру, зиянды өтеу, қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы, сот сараптамасы.